

Вырезка из газеты

ЧЕЛЯБИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

от 13 МАЯ 1979

г. Челябинск

ОТКРЫТИЕ

Штрихи к портрету солиста челябинского балета Александра Мунтагирова

СЛОВНО водопад в блеске солнца, в зрительный зал льются потоки сверкающей музыки. Появляется тороеро — слава Испании, гордость народа, кумир испанок. Как эффектен его выход! Необычайно высоким, красивым шагом шествует он торжественно, победоносно в великолепие молодости, силы и удачи.

В Челябинском театре оперы и балета имени М. И. Глинки идет балет «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Шедрина. Тороеро — молодой солист балета Александр Мунтагиров. По окончании картины он выходит на аплодисменты. Цветы дарит ему благодарная публика.

Спектакль — праздник для артиста и для зрителей. Но существуют будни. В театре, за кулисами, я неизменно наблюдаю картину: из репетиционного зала по коридору проходит Александр Мунтагиров. На нем тренировочное трико. Через шею перекинута махровое полотенце. По лицу стекают не капли — ручьи пота.

И мне напоминает беседа с главным балетмейстером театра Виталием Николаевичем Бутримовичем об уникальности труда балетного артиста, сопряженного с ежедневным физическим напряжением. Приходят на память слова замечательного танцовщика Владимира Васильева, солиста Большого театра, народного артиста СССР: «Зрители не простят артисту, если он упадет с пируэта. О каком образе в таком случае может идти речь! Основа вхождения балетного актера — виртуозная, отточенная техника, а она дается только физическим трудом».

— Дни моей жизни, — говорит Александр Мунтагиров, — похожи один на другой. К десяти утра спешу в театр на урок. Затем до двух часов дня — репетиция, после которой, кажется, не остается сил. Но к шести вечера снова в театр — либо на спектакль,

либо на репетицию. Свободный вечер — редкость.

Девятилетним мальчиком привела Александра мама в хореографическую студию при одном из свердловских дворцов культуры. Там посоветовали способного мальчугана немедленно отвести в училище. И не ошиблись. Сашу с первого же тура приняли в Пермское хореографическое училище. С тех пор Саша привык встречать день у балетного станка. Началась жизнь вдали от мамы, в незнакомом городе. Жизнь, расписанная по минутам.

Уроки по общеобразовательным предметам, прогулки и чтение книг — все было предсмирно распорядком в интернате. Но более всего времени Саша, как и все, проводил в балетном классе. В группе было двадцать человек. К шестому классу осталось двое...

— Было нелегко, но интересно! — вспоминает Саша.

Он отлично окончил училище и по распределению приехал в Челябинск.

Казалось, что природная одаренность, хорошая школа и колоссальная трудоспособность сразу же выведут Александра Мунтагирова на орбиту успеха. Поставили его в кордебалет. Танцует он год, другой — ничто не меняется в его жизни.

В училище он «подавал надежды». Педагог по характерному танцу прочил ему интересную судьбу остро характерного танцовщика. Преподаватель по классике — амплуа классического героя. А он танцует в общей массе, и уже кажется: так будет всегда.

Тут-то на первый план вы-

ступает волевой, бойцовский характер. Нельзя терять веру в себя. Надо продолжать работать много, упорно. Знать, что прилет твой час.

И этот час пришел к Александру Мунтагирову. Новый главный балетмейстер театра В. Н. Бутримович, присмотревшись к молодому танцовщику, не просто поручил ему создание сложного психологического образа Рыбника в балете Е. Глебова «Тиль Уленшпигель», но сочинил хореографический текст этого персонажа в расчете на удивительную пластическую выразительность Александра Мунтагирова. Образ Рыбника, воплощенный А. Мунтагировым, стал своеобразным открытием спектакля «Тиль». Пластическими средствами артист нарисовал образ человека — пресмыкающегося, гадкого в своей изворотливости и подлости. Возникла иллюзия, что это не человек, а змея, такую гибкую, «текучую» пластику придать этому образу Александр.

Исполняя партию Рыбника в спектакле, Александр одновременно танцевал в кордебалете. В тех картинах, где не был занят как солист. Это были дни не просто двойного труда. Это шло сражение за право быть солистом балета. Бой за свое призвание. Этот бой Александр выиграл.

Здесь пора сказать еще об одном слагасном успеха, может быть, самом главном из всех — о любви к своей профессии.

— Люблю танец, люблю все образы, над которыми приходится работать, — говорит Александр, — каждый из них по-

своему интересен, каждый своему труден технически и актерски. И каждый приносит настоящее удовлетворение. И потом — они такие разные!

В самом деле, творческое амплуа артиста удивительно разнообразно — это воинственный великолепный тороеро в «Кармен-сюите» Ж. Бизе — Р. Шедрина, проникновенный лирик принц Зигфрид в «Лебедином озере» П. И. Чайковского, порывистый романтик Вацлав в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева и такой простой, человеческий первый человек земли — Адам в «Сотворении мира» А. Петрова.

Особенность профессии танцовщика в том, что накопленное годами техническое мастерство он может утратить буквально в считанные дни. Только расслабься, позанимайся «вполноги» — и ты отстаешь от самого себя вчерашнего. А ведь надо не стоять на месте, надо расти дальше. А значит, работать надо все больше!

Эту способность не успокаиваться, не сбавлять темпов работы, способность постоянно расти отмечают у Александра Мунтагирова его педагог-репетитор Н. М. Березина и «первооткрыватель» его таланта балетмейстер В. Н. Бутримович.

— Как артист балета Александр Мунтагиров мужает не по дням, а по часам, — говорит балетмейстер. — За какие-нибудь три года из мальчика кордебалета он вырос в ведущего танцовщика, причем очень интересного, многопланового. В свои двадцать три года он уже создал запоминающиеся живые танцевальные образы. Но главные его свершения, верю, впереди.

Вот еще одна составляющая формулы успеха — вера старшего друга и наставника по творчеству в талант артиста, в его призвание.

Е. ЧЕРКАСОВА.